

СПЕЦИФИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОТОБРАЖЕНИЯ ЖИЗНИ ПАМИРСКИХ КЫРГЫЗОВ

ПАМИРЛИК КЫРГЫЗДАРДЫН ТУРМУШУН ЭТНОМАДАНИЯТТЫК СҮРӨТТӨӨНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ SPECIFICITY OF ETHNOCULTURAL LIFE IMAGE OF THE PAMIR KYRGYZ PEOPLE

Аннотация: В статье дается обзор материалов о жизни памирских кыргызов, отраженных в текстах русской литературы; исследуется проблема специфики этнокультурного воссоздания их языка, культуры; данные материалы могут быть использованы в учебном процессе по ознакомлению с культурой родного края.

Ключевые слова: специфика, памирские кыргызы, этнокультурология, язык, фольклор, краеведение, кыргызская литература, русская литература.

Аннотация: Макалада орус адабиятынын тексттери аркылуу памирлик кыргыздардын турмушун сүрөттөө жана изилдөө жөнүндө кыскача маалыматтар берилет; алардын тилин, этномаданияттык өзгөчөлүгүн чагылдыруу маселеси изилденет; бул материалдарды край (эл) таануу, маданият менен таанышуу максатында окуу процессинде колдонууга болот.

Түйүндүү сөздөр: бөтөнчөлүк, памир кыргыздары, этномаданияттаануу, тил, фольклор, край (эл) тануу, кыргыз адабияты, орус адабияты.

Abstract: This article gives an overview of materials about the life of Pamir Kyrgyz people reflected from the texts of Russian literature; the problem of the specifics of ethnocultural recreation of their language and culture is investigated; these materials can be used in the educational process to familiarize with local history and culture of native people.

Key words: specifics, Pamir Kyrgyz, ethnocultural studies, language, folklore, local history, Kyrgyz, Russian literature.

Исследование специфики этнокультурного отображения языка, культуры памирских кыргызов – актуальная задача современной науки [1;5, 6; 8: 11]. Особенность современной филологической науки заключается в том, что она повернулась лицом к человеку, как носителю языка, культуры этноса, обратилось к его языковому сознанию, как самого весомого фактора процесса коммуникации. Язык стал рассматриваться в контексте культуры, традиций, обычаев и стереотипов, окружающих и формирующих языковую личность [10/3. Дербешева, К. Зулпукаров, М. Тагаев и др.]. Филологическая наука все чаще помещает личность в культурно-языковое пространство этноса. Таким образом, наблюдается смещение акцентов от рассмотрения языка как системы к изучению языка в человеке в тесной связи с его сознанием, мышлением. В Кыргызстане активно формируется новое направление в науке – это лингвоэтнокультурология, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе [4, с. 33].

Язык, культура, быт памирских кыргызов – это злободневная и малоизученная проблема. О жителях Памира идут постоянные разговоры в СМИ, обществе, в ЖК, так как экономико-культурное положение этой части кыргызского этноса, проживающего в сложнейших социоклиматических условиях, глубоко волнует общество. Вот лишь некоторые материалы из сегодняшних СМИ. «Памирские кыргызы: через 10-15 лет они могут исчезнуть (ИА, 24 kg, 20. У1. 2017). «Ужасно, девочек они выдают замуж с десяти лет» (Жыпар Мамбетова), «Ветряная мельница Рахманкула: в восточной части Турции, недалеко от озера Ван живут этнические кыргызы, потомки мургабских кыргызов» (СК, 2019) и др.

Краткая историческая справка: *памирские кыргызы* - это этнические кыргызы, которые начали заселять высокогорный Памир в несколько этапов, первый из которых относится к XV веку [6]. В 1876 году Кокандское ханство, к которой относился и Памир, было присоединено к России. Создается Памирский отряд, контингенту которого было предписано оказывать медицинскую и иную помощь местным жителям. Появляются первые пункты фельдшерской помощи, в 1911 году открывается школа в Хороге. Ряд русских ученых-путешественников посещают регион, о результатах экспедиций появляются труды: «Очерк орографии Алая и Памира» Н.А. Северцева, статьи А.П.Федченко, И.В.Мушкетова, Д.Л. Иванова, Г.Е. Грум-Гржимайло, Н.Л. Корженевского и др. В книге «На Памирах» Ю.Д. Головнина (1898) освещала положение жителей сурового региона. Помимо описаний истории, географии, естественных богатств, растительности, авторы приводили весьма ценные этнографические материалы о нравах, быте, одежде, еде, обычаях памирских кыргызов. Русские читатели открывали новые топонимические названия (*Памир, Алай, Дарваз, Гиндукуш, Каратегин, Хорог, Мургаб, Шах-дара, Орошор* и др.).

Вторая волна кыргызов переселилась в Памирское высокогорье в 1920-х - 1930-х годах. Эта миграция была связана со стремлением избежать экспроприации скота после установления советской власти в Киргизии. В силу различных политических перемен в странах данного региона памирские кыргызы оказались поделенными на две большие группы. Значительная часть из них, более 65 тысяч человек – это современные кыргызы Таджикистана, а меньшая часть (около 2 000 человек) — это кыргызы, проживающие в Афганистане, Пакистане, Турции. Они не попали в зону процесса советизации. Судьба кыргызов этих стран в XX веке складывалась по-разному. В работах «Памир» (1975), «Тайны Памира» И. Гарненского (2002), «Памир в русской историографии» М.Х. Пирумшоева (2011) находим ценные сведения о народностях данного региона.

В советские и последующие годы ученые (С.М. Абрамзон, Э. Манаев, В. Плоских, И. Зарубин, А. Семенов, Н. Бейшекеев, Ж.Мукамбаев, Э. Мурзаев, М. Балтабаев, К. Иманалиев, А. Муратов и др.) в меру сил изучали особенности языка, культуры памирских кыргызов. Примечательно то, что уже на заре советской власти по инициативе общества научного изучения Памира и Таджикистана, племен и народностей за его пределами, была издана солидная работа Бурхан-уд-дин-хан-и-Кушкеки «Каттаган и Бадахшан» (Ташкент, 1926), в которой благодаря усилиям ученых востоковедов А.А. Семенова, П.П. Введенского, Г.И. Долгополова, Е.В. Леквиевского, представлены данные по географии страны, естественно-историческим условиям, населению, экономике и путей сообщения с регионом. В книге приводились наиболее распространенные мужские и женские имена в кыргызских районах Бадахшана, даны сведения о кыргызах Памира. Отметим, помимо трудов А. Абышкаева, М. Балтабаева, работу «Памирдик-каратегиндик кыргыздар: тарыхый-этнографиялык, лингвистикалык жана фольклордук кабарлар» К. Иманалиева, Ж. Мукамбаева (Фрунзе: Кыргызстан, 1966), в которой нашли отражение материалы специальных научных экспедиций в те места [5]. Особо отметим книгу «На Крыше мира: исторические очерки о памиро-алайских киргизах» Э. Манаева, В. Плоских (Фрунзе, 1983), сыгравшую значительную роль в памироведении [6]. Филолог-лингвист Дж. Мукамбаев в статьях «Башка жактарда жашаган кыргыздар» (ЛЖ, 8-У-1969), «Жер-суу аттары –тарыхтын күбөсү» (КМ, 8-1У-1970) своевременно призывал тщательнее изучать историко-этнографические и лингвистические особенности языка, культуры памирских кыргызов [5,6].

Следует указать и на факты пристального интереса ряда русских и кыргызских советских писателей к Памиру-Алаю и жителям этого сурового края. Тексты русских и местных авторов также способствовали более глубокому осмыслению проблем этнокультурологии обитателей данного региона (обряды, обычаи, одежда, еда, язык, культура памирских кыргызов).

В литературе XX века имеется не очень много материалов о жизни кыргызской диаспоры Памира, но отметим художественные тексты К. Джантошева («Каныбек»), Г. Тушкана («Джура»), С. Мстиславского («На крыше Мира»), П.Лукницкого («Памир без

легенд”, “Путешествия по Памиру”, “У подножия смерти” и др.), в которых отражены отдельные стороны жизни и быта памиро-алайских кыргызов. В художественной форме писатели давали представление о специфике быта, культуры памирцев. Эти тексты достойны внимания.

В романе «Крыша мира» (1925) известного русского писателя, ученого С.Д. Мстисловского (1876-1943гг.) находим реалистические картины о жизни памирцев, обитателей сурового края. Это произведение создавалось по результатам поездок писателя в горную страну. Поучительна судьба самого Мстиславского. Он сын крупного военного историка-профессора принадлежал к старинной русской дворянской фамилии, получил блестящее образование: учился в Санкт-Петербургском университете. После смерти отца юноша в составе большой антрополого-этнографической экспедиции РГО Императорской академии наук побывал в Средней Азии. Потом ему удалось совершить несколько поездок на Памир. Не было города в Туркестане, уголка в Памире, где бы не побывал неутомимый путешественник. Об этом говорят его книги «На окраине», «В Самарканде», «Курильщики опиума» (1899-1900), труды «Библиография Памира и Афганистана» (1908), «Летопись военной печати» (1911) и др. С.Д. Мстиславский внес весомый вклад как ученый и писатель в этнокультуроведческое изучение жителей Памира.

Широкою известность Мстиславскому принесли романы «Крыша мира» (1925), «На крови» (1927) и др. В центре книг писателя - автобиографический герой, русский интеллигент, вовлеченный на рубеже двух эпох в большие социальные катаклизмы. В романе «Крыша мира» главный герой – Сергей - оказывается в эпицентре больших событий в Припамирье. Произведение о странствиях героя по Туркестану и Памиру отличается напряженным сюжетом, сложной композицией. Есть в романе элементы, которые его сближают с прозой И.Салтыкова-Щедрина («Господа ташкентцы»), Н.Н. Карамзина («В погоне за наживой»). В науке такие книги называют *колониальным* романом. Мстиславский считал: писатель должен жить так, чтобы мог написать романы о собственной жизни» (Автобиография). В 1940 году журнал «Новый мир» публикует его статью, где сказано: «Кто хоть недолгий час, но искренне полной грудью дышал воздухом гор, вершин, уже держит «ключ к правде», ключ к покорению «крыши мира» (НМ, 1940, № 2).

Произведение Мстиславского строится как текст литературного вестерна, в котором герой всегда одолевает злодея, где все персонажи – как шахматные фигуры – делают ходы по строгим правилам, где мир удивительных приключений, с волнующими погонями, безумными скачками и перестрелками. Герой книги Сергей, человек из порядочной русской семьи, летом 1898 года оказывается в Туркестане. Аристократическое происхождение помогает Сергею и его спутнику Жоржу быть своими в среде русских офицеров захолустного гарнизона, и для охотников горцев, обитателей Припамирья.

Молодые люди - Сергей и Жорж – получают задание от убеленного сединами профессора задание - поехать на Памир, взойти по не хоженной никем тропе на «крышу мира». Их задача: постараться найти в Оше, на Алае, южном Каратегине, Гиссаре, на «крыше мира» малоизученные племена, записать легенды, особенности говора аборигенов. В шутку друзья свою поездку называют как «охоту за черепами». К этому заданию Сергей настроен двояко: с одной стороны, в нем живет страсть к дальним странствиям, с другой - скептицизм: «зачем ловить по ущельям, за четыре тысячи верст, разбежавшиеся из музея черепа, своевольно севшие на живые плечи, возвращать черепа... в толстейшие «Труды Антропологического Отдела, читать китайцев и персов, Бернса и Уйфвальви и всю прочую дребедень... Ведь в этом вся наша... наука!» Сергей и ранее бывал в Туркестане, знает местные языки (у него в *тамырах* смелые киргизы-проводники, «по таджикски говорит хорошо»), сведущ в обычаях восточных народов. С ними решились ехать художники Басов и Алчевский, юрист Фетисов. Сергей понимает: без старых и верных друзей, проводников, местных джигитов Гассана и Саллаэздин, в дорогу лучше не выходить. В походе они безотказные люди, знают местные языки, ловко увязывают тюки, с закрытыми глазами

пройдут в горах (маршрут трудный: Зеравшан, Фергана, Андижан, Ош, Гульча, Гиссар, Каратегин и все южнее).

Вечером путников неожиданно приглашают на чай к командиру Н-ского батальона. Сергей и Жорж в недоумении, но им объясняют: «Отпустить столичных гостей в далекое странствование по *здешним гиблым местам* без некоторых *местных проводов* – было бы совершенно *неколлективно...*» (С. Мстиславский. Крыша мира. М.: 1989). Им еще раз предметно рассказали, какие трудности и неожиданности могут их ожидать в пути.

Маршрут странствий молодых людей, описания увиденного, услышанного, встречи разными людьми (кыргызы, памирцы, туземцы, тюрки, сарты, русские офицеры, лекари, проводники и др.) – все это дает картину жизни, быта людей Предпамирья и самого Памира. В тексте часто мелькают топонимы *Самарканд, Дархан, Узген, Андижан, Ош, Памирский пост, Лянгар, Гульча, Хорог, Мургаб* и др.

Автор описывает военные поселения русских войск в Туркестане, когда два домика, это «исчерпывающее все русское», это «форпост русских», за ними сплошное туземное население». Сергея коробит поведение некоторых чиновников, офицеров, лекарей, пристава, которые порой ведут себя заносчиво, бестактно, нарушают обычаи местных аборигенов. В их устах слова *шушера, туземцы, мелкий народ* – обычное явление. Чувствуется, что Сергею (постоянно прислушивающемуся к местным говорам, особенностям языка старожил, старающемуся чтить обычаи) не нравится поведение этих людей. Он понимает, что многие здесь оказались «в погоне за наживой». Один из сопровождающих местных жителей говорит русскому (господину): «*Терпения не стало у народа. Сам знаешь, таксыр, как с нами ... хуже чем с собакой... Правды нет, и бьют нас, бьет офицер, бьет чиновник, солдат бьет...*» (С. Мстиславский. Крыша мира. М. 1989).

После перехода из Оша в Андижан Сергей с удивлением сталкивается с небывалым случаем на востоке: хозяин дома Узунбай не хочет их пускать на ночевку. Вся эта странная история проясняется к рассвету, когда Узунбай будит их и просит, чтобы они срочно покинули его жилище: *сейчас русских будут резать*. Так началось *андижанское восстание*, когда и со стороны местных жителей, и русских войск было допущено много безумия, жестокости. Мстиславский рисует потрясение Сергея и его друзей ужасами резни русских солдат и расправы с бунтарями. Удрученные всем виденным, Басов и Алчевский спешно уезжают в Россию, а Сергей и Жорж берут направление в глухие горные районы. Возрастает динамизм повествования: попав на Памир, странники претерпевают немало трудностей, приключений, встреч. Путешествующие герои замечают: пробуждающийся Памир стремится жить по-новому. Памирско-кыргызские дороги помогли юношам понять одну вещь: и здесь живут люди со своей культурой, обычаями. Их дневники заполняются новыми именами, эпизодами о людях Памира.

Вот эпизод. В местечке *Кала и Хумба* происходит встреча Сергея и *Пери*. Кала и Хумба – это столица Дарваза, юго-восточной провинции бухарского ханства, расположенного по обеим берегам реки *Пяндж* (верхняя Аму-Дарья). *Дарваз* изрезан высокими хребтами, глубокими ущельями, по которым текут быстрые, труднопроходимые реки. Это место, созданное для чудес. *Пери* воспринимает студента Санкт-Петербургского университета за *Искандера*. Она живет в мире мифов, легенд, героических сказаний.

Последние главы «Крыши мира» повествуют о весьма опасном восхождении Сергея по запретной Тропе на Крышу мира, когда разные люди (от благоговейно и с симпатией относящихся к нему и до открыто враждебных) не советуют нарушать Заповедь Бога и не вступать на запретную Тропу к «крыше мира». Упрямый Сергей один решается сделать восхождение, так как друзья, проводники отказались его сопровождать. Он идет на нарушение заповеди и получает прозвище *Нарушитель*. Сергею удалось найти искомые записи древних. Рискованное возвращение через Хорог, Бардобе, Гарм, Язгулан в Алайскую долину сопровождается раздумьями героя над содеянным: правильно ли он поступил? После пребывания среди разных народов Туркестана, опасного для жизни восхождения на «крышу мира», Сергей стал другим человеком. На жизнь и людей Сергей теперь начинает смотреть

иначе. Он внимателен к жизни, быту этих выносливых трудолюбивых племен Памира. Он покорен Крышей мира.

Путешественник стал еще более внимательней к быту памиро-алайцев. Он замечает, что «киргизы отогнали скот на китайскую границу», его внимание привлекает «белая киргизская гробница». «От поста до Алая» Сергей ехал с четырьмя попутчиками-киргизами. «На перегонах в шестьдесят верст друг от друга стоят почтовые станции, на каждой две юрты, три киргиза, четыре лошади». По дороге было очень холодно и попутчики-киргизы дали *орус киши «тулуп на чудесном кишчьем меху: теплый»*. «Из-за обильного снега караван растянулся. Киргиз впереди прокладывает след (путь не заметен, даже камней придорожных не видно)». Сергей покорен силой воли, трудолюбием памирцев. Писатель использует очень много слов из тюркских языков: *дервиш, тюбетей, арыз, чилим, пери, чадра, сеит, мазар, кишлак, бай*. По рассказу Касым-бая, хозяина юрты, Сергей записывает киргизское сказанье об *Атталы-беке*. Русский путешественник восхищен поэзией сказания памирских кыргызов.

Оба героя хорошо осознают, что без много выдавших, прекрасно знающих местные нравы, обычаи, проводников-кыргызов, им бы не достигнуть цели. Они сердечно прощаются со своими проводниками-кыргизами. Через Алай-Ош Сергей и Джорж попадают в Ташкент и оттуда возвращаются в родной город. Домой они увозили рюкзаки записей легенд, песен, обычаев народов Востока, в том числе памирских кыргызов. Задание маститого профессора они выполнили!

О жизни кыргызов Памира не менее интересно рассказали писатели П. Н. Лукницкий («Памир без легенд», «Ниссо»), Г. Тушкан («Джура») и другие авторы. Г. Тушкан – одаренный беллетрист. Недаром его называли «советским Фенимором Купером». В его романе «Джура» (1940) представлены элементы поэтики приключенческой прозы: здесь и сын гор Джура, из айла Мин Архар, «естественный человек», любимая девушка джигита Зейнеп, и соплеменник Кучак из рода Искендера, и советские геологи Ивашко, Никонов и Лежнев, и происки англичан, и люди Ага-Хана, и исмаилиты, и главарь банды Тагай, и опытный чекист Козубай, и красный командир Максимов, и проводники Ахмед, Мурзай. Действие романа, начавшись с описания жизни и быта кишлака Мин Архар, переносится на весь Памир, Алай, Китай. Автор использует приемы занимательности, стремительного действия, переменчивости ситуаций, мотивы похищения, тайн, преследований, ловушек, засад, любви, мести, предательства, радостной победы и т.п.

Щедрое использование приемов авантюрно-приключенческой прозы Майн Рида, Фенимора Купера естественно для писателя, чья биография была насыщена яркими событиями, поездками по экзотичным местам, встречами с сотен людей. Г. Тушкан – уроженец Украины. Он с юных лет любил путешествия, побывал в Крыму, на Памиро-Алае, Ближнем Востоке. В 30-е годы Тушкан был направлен на Памиро-Алай для работы на опытной станции. На лошадях, верблюдах, яках молодой ученый исследовал в сложнейших условиях этот регион. Время было опасное, кровавое. Неоднократно советские исследователи попадали в сложные ситуации, им угрожали враги новой жизни.

Действие в романе происходит не только на Памире, Алае, но и в сопредельных странах и краях. Писатель в сложных переплетениях судеб многочисленных героев – самого Джуры, его любимой Зейнеп, друзей Кучака, Мусы, русских бойцов, пограничников, геологов Максимова, Ивашко, Никонова, Лежнева, представителей уходящего мира – Искендера, Тагая, Хамида, Чира, Безносого, – показывает победу нового над старым. В образе Юрия Ивашко автор передал некоторые автобиографические элементы своей судьбы. Через метания, ошибки, трудные поиски правды жизни кыргызского джигита Джуры, писатель убедительно показал становление характера юного героя, его трепетную любовь к Зейнеп, непреклонность в преодолении невероятных трудностей на охоте в горах, в преследовании коварного вожака Тагая. Это по его приказу выкрали Зейнеп. В своем герое Джуре Тушкан постоянно подчеркивает верность мужской дружбе с Козубаем, Кучаком, Мусой.

Многому научила жизнь Джуру, родившегося в патриархальном аиле и окунувшегося в катаклизмы социальной борьбы. За многое ему пришлось поплатиться, во многом разувериться, отказаться от индивидуализма, самолюбия, обрести мудрость: «Моя жизнь – как ручей. Если сольюсь с другими ручьями, то буду силен и быстр, как горный поток, смогу гору ворочать, а один и камень не сдвину». Он любит природу, не устает удивляться ее красоте и мыслит образами естественной природы. Прозаик через все перипетии блужданий, исканий правды жизни (широка география охвата событий – не только Мин Архар, Алай, но и *Памир, Уч Коргон, Кува, Киргили, Кудара, Мургаб* и др. точки местной географии).

Многое джигиту не понятно в этой жизни. Большую роль сыграли в его жизни Козубай, Максимов, Ивашко. Как известно, прототипом первого героя стал чекист, пограничник Козубай Шамсутдинов. Уроженец юга Киргизии, житель Уч Коргона, он прошел трудную жизненную школу. В составе боевой дружины самообороны воевал с врагами новой жизни. Козубая люди уважали за справедливость, рассудительность, смелость, решительность. Знаток гор и окрестностей, он наводил страх на главарей банд. При его участии были уничтожены несколько группировок, орудовавших в окрестностях Кызыл-Кии, Ферганы, Алая и на Памире. Когда на леднике Федченко попали в беду советские геологи, то он с группой бойцов пробился через снежные завалы и привез им продукты, теплую одежду. Г.Тушкан лично знал Козубая, дружил с ним многие годы, переписывался. И роман «Джура» Тушкан первым делом подарил своему боевому другу Козубаю. Об этом сказано в статье «О литературе смелой мечты и героических приключениях» (Знамя, 1955, № 7). Отмеченные тексты русских писателей в известной мере помогали лучше узнать жизнь аборигенов Памиро-Алая.

Уже в годы суверенитета появились работы А. Муратова «Рахманкул хан» (2004), В. К. Сабировой «Литература кыргызской диаспоры» (в 4-х кн., 2009, 2011, 2013, 2014), в которых мы находим важные сведения об истории, культуре памирских кыргызов [8;11].

Видный ученый А.Муратов обратился к сложной личности Рахманкул-хана (1913-1990), видного политического и военного деятеля, предводителя и правителя памирских (затем афганских, пакистанских, турецких) кыргызов [8]. Исторический образ Рахманкула в науке и литературе трактовался неоднозначно, получая противоречивые оценки ученых. С одной стороны, для представителей своего рода он выступал как борец за свободу и независимость памирских кыргызов, с другой, писали историки: для достижения своих целей Рахманкул хан не гнушался грабежом, обманом и бандитизмом, в первую очередь по отношению к пограничным войскам [8].

Уроженец памирского Мургаба, сын бывшего чиновника кокандского хана Худояра – кыргыза Джапаркула из рода тейит, бежавшего после 1917 года в афганский Памир, Рахманкул в 1938 году был провозглашен после смерти отца ханом афганских кыргызов. Ученый предметно воссоздает портрет этого деятеля, сыгравшего в жизни памирских кыргызов весомую роль.

Особую ценность представляют материалы из хрестоматий “Литература кыргызской диаспоры” (в 4 кн.-2009-2014) проф. В.К. Сабировой, в которой представлены тексты образцов фольклора, литературы памирских кыргызов. Впечатляют “Легенды Сарыкола” (том 3, Ош, 2011) с топонимическими, ономастическими образцами (Жашыль куль – Зеленое озеро, “Ракитовое кладбище” – Талдымазар”, “Сумо-Сумоляк”, “Койтезек” “овечий кизяк”, “Кырк шейит” – “Сорок шахидов”, “Киптан ата” – Отец капитана”, “Бава ата” – Отец бава”, “Базардара” – “Рынок в ущелье”, “Зардалы”, “Бешкатын” – “Пять баб” и др. Эти тексты, собиравшиеся годами, весьма ценны, так как воссоздают значимые грани истории, жизни, быта, языка памирских кыргызов [11].

Изучение легенд Сарыкола и др. текстов хрестоматам дает большие возможности понять стойкий характер этноменталитета памирских кыргызов, их специфическую культуру, особенности языка. Отмечено лингвистами: язык коммуникации памирских кыргызов напоминает баткенский диалект, есть меж ними немало общего, есть и специфические особенности. Другие ученые говорят о влиянии на язык памирских кыргызов

языка афганцев-пушту. Все эти вопросы должны стать предметом специального исследования. Однозначно можно сказать, что язык, культура памирских кыргызов отмечены этнокультурным колоритом, нуждающимся в научном изучении. Первые шаги, как видно из данного обзора, сделаны и необходимо более интенсивно вести исследование языка, быта, культуры памирских кыргызов. Данный этнический феномен, отличающийся огромным трудолюбием, стойкостью к суровому климату, бережно сохраняет свои обычаи, язык, культуру.

Литература:

1. Абышкаев А. (1964). Хозяйство и материальная культура каратегинских кыргызов в конце XIX-начала XX века // Учен. Зап. ист.юрид. ф-та / КГУ, , вып. 8, - С. 136- 141.
2. Балтабаев М. (1969). Жерге Талдагы кыргыздар // Кыргызстан маданияты, б.15-01-, 9.
3. Бейшекеев Н. (1964). Мургабдык кыргыздардын тилиндеги фонетикалык өзгөчөлүктөр // Известия АН Кирг.ССР. Сер. Обществ. Наук.
4. Дербишева З. (2012).- Кыргызский этнос в зеркале языка. - Бишкек, С.404.
5. Иманалиев К., Муканбаев Ж. (1966). «Памирдик-каратегиндик кыргыздарда: тарихый-этнографиялык, лингвистикалык жана фольклордук кабарлар». - Фрунзе: Кыргызстан,– б.210.
6. Манаев Э., Плоских В. (1983). На «Крыше мира»: исторические очерки о памиро-алайских киргизах / Под ред. Н.А. Холфина/. – Фрунзе: Мектеп.
7. Муканбаев Ж. (1970). Жерге - Тал // Ала-Тоо, , № 5, б.123-141
8. Муратов А. Рахманкул хан. (2004). - Бишкек: Учкун, -б.88
9. Нурдинов А. (1991). Оогандык кыргыздар. Эссе. - Ош.
10. М.Д. Тагаева. (2017). Языки в диалоге культур: к 70-летию проф.– Бишкк, КРСУ,
11. Сабирова К. К. (2009-2014). Литература кыргызской диаспоры в переводах на русский язык. Хрестоматия. 1-1У. – Ош,